

12. Fenenko A. V. *Istoriya mezhdunarodny`x otnoshenij: 1648 – 1945*. М. : Aspekt Press, 2018. 784 s.
13. Shubin A. V. *Mir na krayu bezdny` . Ot global`noj depressii k mirovoj vojne. 1929 – 1941 gg*. М. : Veche, 2004. 576 s.

I. K. Lapshina, A. D. Morozov

SPECIFIC ASPECTS OF STUDYING OF THE INTERNATIONAL RELATIONS ON THE EVE OF THE SECOND WORLD WAR IN THE SCHOOL HISTORY COURSE

The article deals with the peculiarities of studying international relations on the eve of the Second World War in the school history course. Methodological recommendations that are given are aimed at the formation of cognitive interest among students, the development of critical and analytical thinking as well as creativity in learning the interwar period topics.

Keywords: *History teaching at school, methods of History education, interwar period, international relations, World War II, Versailles-Washington system.*

УДК 372.881.161.1

Е. Ю. Рыкин

ПРИНЦИП СИСТЕМНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ РАЗДЕЛА «ЛЕКСИКОЛОГИЯ» В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПО

В статье рассматриваются особенности применения принципа системности при изучении раздела «Лексикология» в практике преподавания дисциплины «Русский язык» для студентов СПО. Представлена и аргументирована определенная последовательность изучения лексических категорий (полисемии, омонимии, синонимии и антонимии), предложены приемы по системному анализу данных категорий, а также по изучению фразеологизмов.

Ключевые слова: *лексическая система языка, слово, полисемия, омонимия, синонимия, антонимия, фразеологизм.*

Данная статья – вторая из цикла, посвященного принципу системности в преподавании русского языка. Предметом анализа в предыдущей публикации были вопросы, связанные с изучением разделов «Фонетика» и «Морфемика. Словообразование» [7]. Логично далее рассмотреть, как можно реализовать принцип системности при работе над

разделом «Лексикология». Но вначале следует оговорить момент, касающийся очередности изучения разделов науки о языке. В школьных учебниках чаще всего морфология изучается после словообразования, которое, в свою очередь, следует после лексикологии. Такая же последовательность наблюдается и в учебниках по русскому языку

для СПО (см., напр., [1; 6]). Обозначенный порядок вполне логичен, поскольку словообразование и морфология (а также синтаксис) относятся к грамматике, следовательно, предполагается последовательное изучение всех грамматических разделов. Мы же в своей практике придерживаемся другой очередности: сначала изучается словообразование, далее – лексикология, а затем – морфология. Такой порядок обусловлен тем, что объект изучения разделов «Лексикология» и «Морфология» совпадает – это слово, которое исследуется с разных сторон: с точки зрения содержания и с точки зрения формы. Слово же состоит из морфем, про которые шла речь в разделе «Морфемика. Словообразование». Таким образом, следующие два раздела посвящены комплексному изучению одной из основных языковых единиц – слова. При последовательном изучении сначала лексикологии, а затем морфологии, как нам кажется, виднее прослеживается теснейшая связь лексического и грамматического значений, т. е. можно прийти к важному выводу о том, что лексика и грамматика не являются чем-то друг от друга изолированным и отдаленным, они тесно взаимодействуют друг с другом. Следовательно, для реализации принципа системности при изучении разделов «Лексикология» и «Морфология» следует показать лексический и морфологический ярусы как отдельные микросистемы в рамках общей системы языка и продемонстрировать связь этих двух ярусов, во-первых, друг с другом, а во-вторых, – с другими языковыми микросистемами.

При системном изучении лексикологии, как нам представляется, возникают трудности, причина которых заключается в особенностях данной микросистемы языка. Сложности изучения лексикологии связаны с тем, что лексическая система является настолько большой (с точки зрения количества элементов – лексем) и настолько подвижной и изменчивой, что возникают сомнения в том, что это вообще система. Эти препятствия в освоении данного раздела, вызванные особенностями объекта исследования, преодолимы, что мы и покажем в данной статье.

Изучение лексической системы языка, как нам кажется, следует начать с определения слова. Уже на этом этапе возникают трудности, связанные с отсутствием общепринятого и универсального определения этой единицы. Полезно будет поработать с имеющимися неудачными формулировками, чтобы учащиеся увидели, насколько сложно дать точное определение понятия «слово», и обратили внимание на критерии корректного и точного определения научного термина. Предлагаются следующие формулировки: 1) *«Слово – это единица языка, которая служит для обозначения понятия»*, 2) *«Слово – это единица языка, которая служит для выражения того или иного значения»*, 3) *«Слово – это, во-первых, то, что называет, а во-вторых, то, что имеет определенные фонетические признаки и легко выделяется в предложении»*, 4) *«Слово – это промежуток между двумя пробелами»*. Особое внимание при работе с определением обращаем на то, что в него должны включаться признаки, ха-

рактерные абсолютно для всех объектов, называемых анализируемым термином (в нашем случае – для слов), а также признаки, отличающие данные объекты от других, на них в чем-то похожих (в нашем случае имеются в виду морфемы и предложения). Если учитывать указанные критерии, то становятся видны недостатки приведенных определений:

1) *«Слово – это единица языка, которая служит для обозначения понятия»* – не все слова обозначают понятия;

2) *«Слово – это единица языка, которая служит для выражения того или иного значения»* – то или иное значение имеют не только слова, но также морфемы и предложения;

3) *«Слово – это, во-первых, то, что называет, а во-вторых, то, что имеет определенные фонетические признаки и легко выделяется в предложении»* – не все слова что-либо называют; фонетические признаки есть и у морфем, и у предложений; отдельные слова не так легко выделяются в предложении (например, «так же» и «также»);

4) *«Слово – это промежуток между двумя пробелами»* – в промежуток между пробелами иногда включается то, что не является отдельным словом («ни за чем» – три «промежутка» между пробелами, но два слова и при этом одна словоформа), перед словом может и не быть пробела («учитель-француз» – один «промежуток», но два слова), отметим, конечно, и бессодержательность данного определения.

При построении рабочего определения слова мы используем подход Н. М. Шанского, который выделял основные и факультативные признаки

данной единицы [9, с. 32]. При этом считаем возможным из 12 признаков, отмеченных у Н. М. Шанского, использовать шесть наиболее, на наш взгляд, важных и простых для усвоения. Определение выглядит таким образом: «слово – это единица языка, обладающая следующими признаками: идиоматичностью, фонетической оформленностью, семантической валентностью, недвуударностью, лексико-грамматической отнесенностью и непроницаемостью». Разумеется, запись приведенной формулировки предваряется работой над терминами, обозначающими признаки слова.

Системность в изучении какого-то объекта предполагает не просто определенную последовательность при переходе от одного этапа к другому, но и установление причин именно такой последовательности. Так, в современных программах и учебниках по русскому языку для школ и учреждений СПО основные лексические категории представлены в таком порядке: полисемия (многозначность), омонимия, синонимия, антонимия [1, с. 94 – 104; 2, с. 68 – 72; 3, с. 135 – 148; 4, с. 179 – 194; 5, с. 17; 6, с. 25 – 28, 32 – 36, 38 – 48]. Чем обусловлена такая последовательность изучения материала, в учебниках не оговаривается, в результате чего учащиеся получают не целостное, а фрагментарное представление о лексической системе. В качестве звена, связующего все перечисленные явления и элементы, можно предложить соотношение знака и значения. Упрощенно знак можно определить как графическую запись слова и его звуковой состав, а значение – как его (слова) содержание, смысл.

Наблюдаем следующие варианты количественного соотношения знака и значения: 1) один знак имеет одно значение, 2) один знак имеет несколько значений, 3) одно значение выражается разными знаками. Первая ситуация представляет собой симметрию знака и значения, что не является важным признаком для построения полисемии, омонимии, синонимии и антонимии. Можно показать, что второй случай относится к восприятию речи (каким значением обладает услышанное или прочитанное слово), а третий – к производству речи (какие слова имеют значение, которое я хочу передать). Более важен с методической точки зрения тот факт, что ко второй ситуации относятся полисемия (многозначность) и омонимия, а к третьей – синонимия, к ней же можно условно отнести и антонимию. Ясной теперь становится причина, по которой выбрана именно такая последовательность изучения данных категорий.

При работе с полисемией особое внимание уделяется разграничению прямого и переносных значений того или иного слова, а также типам переноса. Считаем необходимым использовать термины «метафорический тип переноса» и «метонимический тип переноса». Работа над ними предполагает различение явлений, которыми они обозначаются. Конечно, это непростая задача для учащихся, но различение метафоры и метонимии помогает разобраться в сложной системе лексических значений одного слова. К сожалению, нельзя сказать, что все учебники помогают в решении этой проблемы. Так, в одном из них приводится следующая формулировка: «В языке различают два

типа переноса значений ...: 2) по смежности, когда упоминание одних предметов вызывает в памяти другие – похожие предметы или явления» [1, с. 92]. Во-первых, такая связь называния одного предмета и возникающего образа другого характерна как раз для метафоры. Во-вторых, предметы или явления, обозначаемые с помощью прямого и переносного метонимического значений, не являются похожими друг на друга (например, аудитория как помещение не похожа на тех, кто в этом помещении находится), такое сходство характерно для метафорического переноса. Таким образом, в приведенной формулировке различия между метафорой и метонимией являются размытыми.

Необходимо отметить, что имеются методические приемы, помогающие разграничить эти явления. Важнейшую роль при этом будут играть формулировки переносных значений. Примета метонимии – наличие в формулировке переносного значения элемента, который отсылает к прямому значению, чаще всего такой элемент выражен указательным местоимением. Например: «бас» – 1) ‘низкий мужской голос’, 2) ‘человек с **таким** голосом’. Смежность (т. е. определенное «пересечение» двух значений и обозначаемых ими явлений) дает возможность составления небольшого предложения (из трех элементов – подлежащего, сказуемого и дополнения) таким образом, чтобы в нем реализовались сразу оба значения того или иного слова. Это и есть второй критерий, по которому можно распознать метонимию. Например: «Аудитория сидит в аудитории», «Бас поет басом», «Золото сделано из золота» и т. п. Подобного типа короткие предложения,

как правило, нельзя составить, если перед нами метафорический тип переноса.

Важное задание – построение схемы полисемии. Здесь мы берем слово, имеющее пять или шесть значений, и определяем, какое значение от какого образовалось. Данное упражнение непростое, но, как показал опыт, интересно для учащихся. Оно помогает увидеть, как внутри многозначного слова организованы все его значения, и прийти к выводу о том, что эти значения выстраиваются в словаре не хаотично, а в соответствии с определенными закономерностями.

При изучении омонимии важно обратить внимание, во-первых, на отграничение ее от полисемии и от других смежных явлений, а во-вторых, на причины появления в языке слов-омонимов. Первый указанный аспект предполагает работу со словарными статьями, наблюдения над формулировками значений омонимов, что помогает увидеть отсутствие связей (даже ассоциативных) между значениями омонимичных слов. Также важна работа по разграничению омонимов, омоформ, омофонов и омографов. Необходимо отметить, что не во всех учебниках проводится такое необходимое разделение. Так, в [1] омофоны, омографы и омоформы считаются разновидностями омонимов [Там же, с. 97], но приводимые примеры омофонов («курится» – «курица») и омоформ («попугай» – существительное, «попугай» – глагол в форме повелительного наклонения) противоречат заявленному там же тезису, в соответствии с которым к омонимам относятся слова одной части речи [Там же, с. 96]. Более корректной нам представляется

позиция авторов другого учебника, которые делят все омонимы на омонимы языка (в привычной терминологии – омонимы в узком смысле этого слова) и омонимы речи (к ним относятся омофоны, омографы и омоформы) [6, с. 33, 35]. Мы же в своей практике при разграничении омонимии и смежных явлений ориентируемся на такое определение: «Омонимы – это слова, которые совпадают друг с другом во всех возможных для сравнения грамматических формах и в написании, и в произношении, но не имеют ничего общего в лексическом значении». По такой формулировке будет видно, что омонимы отличаются от омоформ совпадением в написании и произношении во **всех** возможных для сравнения формах, а не в одной, от омофонов – совпадением **в написании** и от омографов – совпадением **в произношении**. Вторая часть определения отсылает нас к вопросу о причинах появления омонимов. В самом деле, возникновение одинаковых в формальном отношении, но сильно различающихся в смысловом плане слов – явление, кажущееся каким-то неправильным с точки зрения системности языка. По этой причине важно осветить вопрос: как появляются в языке омонимы. Здесь идет разговор и о случайном совпадении при заимствовании нового слова, и о совпадении разных по словообразовательной структуре слов, и о распаде полисемии. Последнее является особенно интересным, так как показывает связь полисемии и омонимии. В качестве примеров можно привести омонимы «лавка» и «рак» и показать, что разрыв смысловых связей значений слов происходит из-за утраты значения, скрепляющего два остальных

(«лавка» – 1) ‘небольшая **скамья**’, 2) ‘**скамья** для товаров, устанавливаемая в магазине’, 3) ‘небольшой магазин’; утрата второго значения привело к разрыву смысловой цепочки и к распаду многозначного слова на омонимы), или в связи с переосмыслением одного из значений (см. историю омонимов «рак» в [8, с. 219 – 220]).

При изучении синонимии прежде всего обращаем внимание на то, что у подавляющего большинства синонимов значения совпадают не полностью, а частично. Это и не удивительно, ведь с точки зрения системности языка не совсем логично, когда два разных знака имеют абсолютно одинаковое значение. Если такие ситуации и встречаются, то слова-синонимы будут отличаться друг от друга не лексическим значением, а чем-то иным: например, одно слово исконное, а другое – заимствованное («языкознание» и «лингвистика»); одно – межстилевое и нейтральное с точки зрения употребления, а другое – ограничено употреблением в каком-то стиле («глаза» и «гляделки»). Мы даем классификацию синонимов, по которой они делятся на полные (совпадает и лексическое значение, и особенности употребления) и частичные (не полностью совпадают лексические значения – семантические, при смысловом совпадении различаются особенности употребления – стилистические, отличаются и по семантике, и по употреблению – семантико-стилистические). Такая классификация представлена в [6, с. 40]. Интересно проанализировать и контекстуальную синонимию, когда лексические значения могут сближаться только в определенных контекстах.

Важно обсудить с учащимися функции синонимов в речи, особое внимание нужно уделить заместительной и уточняющей функциям.

Переходя к антонимии, отметим, что слова-антонимы, несмотря на их противоположные по отношению друг к другу значения, представляют собой определенное понятийное единство. Так, слова «день» и «ночь» обозначают времена суток, «молодой» и «старый» связаны с возрастом и т. п. Антонимия представляет особый интерес с точки зрения формальной логики, поэтому для студентов-юристов, думается, необходимо давать классификацию, в соответствии с которой антонимы делятся на контрарные и комплементарные. Такое разделение важно с точки зрения логики, так как показывает отличие закона непротиворечия (связанного с контрарными понятиями) от закона исключенного третьего (связанного с комплементарными понятиями). Антонимия связана не только с формальной логикой, она имеет некоторое отношение и к логике диалектической. Мы имеем в виду оксюмороны, которые как раз определенным образом объединяют в себе противоположные понятия, выраженные антонимами. Такие сочетания особенно интересно проанализировать со смысловой точки зрения. Также обращаем внимание на контекстуальные антонимы (хорошими примерами здесь, как, кстати, и в случае с оксюморонами, будут названия известных учащимся литературных произведений).

Особую важность с точки зрения предупреждения речевых ошибок имеет изучение паронимов. Обращаем

внимание учащихся на то, что некоторые паронимы в чем-то сближаются с синонимами, но при этом, как точно отмечается в [1, с. 103], паронимы не могут замещать друг друга в одном контексте без изменения общего смысла всего контекста. Данным фактом и объясняется особая осторожность при употреблении слов-паронимов.

Для того чтобы увидеть принципиальную возможность последовательного системного описания всего лексического фонда русского языка, необходим разговор о семантических полях и лексико-семантических группах. Общее знакомство с принципами группировки слов по их значению предполагает попытку примерного построения семантического поля «Человек». В процессе образования данного поля учащиеся видят, что в его строении различаются ядро, центр и периферия, а также (что очень важно) наблюдают возможность пересечений в периферийных зонах разных семантических полей.

Что касается социолингвистической характеристики лексики, то в качестве основного задания здесь можно предложить подготовку сообщений по темам, связанным с данным аспектом. Как показал опыт, наиболее живое обсуждение вызвала тема «Диалектизмы» – на первый взгляд, далеко не самая интересная. В данном случае необходимо было обратить внимание на владимирские говоры. Примеры из речи носителей местных диалектов, которые приводил не только докладчик, но и слушатели, заметно оживили занятие.

При изучении раздела «Лексикология» обязательной частью является обращение к фразеологизмам. Вначале

необходимо увидеть отличия фразеологизмов от слов и словосочетаний. На этом можно построить и определение: «Фразеологизм – это воспроизводимое в речи устойчивое сочетание двух и нескольких слов, имеющее одно лексическое значение». Далее мы рассматриваем семантическую классификацию фразеологизмов, при этом будем придерживаться узкой точки зрения на данные единицы, которая оставляет за пределами фразеологизмов фразеологические выражения. Такой анализ будет полезен, так как он позволяет увидеть, как семантически соотносятся друг с другом элементы в составе фразеологизма (тесно спаяны у сращения и не так тесно – у единств и сочетаний) и как возникает образное значение у этой языковой единицы (у единств – за счет соотношения с омонимичным свободным словосочетанием, у сочетаний – с помощью прозрачной внутренней формы компонентов). При внимательном анализе всех разновидностей фразеологизмов отмечается, что сращения принципиально отличаются от остальных типов невыводимостью значения выражения из значений слов-элементов и отсутствием яркой образности, единства – наличием омонимичного свободного словосочетания, раскрывающего внутреннюю форму фразеологизма и таким образом поясняющего его значение, сочетания – возможностью синонимической замены одного элемента и наличием компонентов с прозрачной внутренней формой. Необходимо обратить внимание учащихся на важность анализа семантики фразеологизма при определении того, к какому семантическому типу он относится. Отметим, что формальный поход в некоторых случаях может привести к ошибкам. Так,

фразеологизм «собаку съесть» можно ошибочно отнести к единствам, так как есть омонимичное свободное словосочетание. Не учитывается при этом то, что данное словосочетание не позволяет вывести общее значение фразеологизма: опыт человека, про который идет речь во фразеологизме, никак не связан с действием, обозначенным свободным словосочетанием. Выходит, значение фразеологизма не мотивировано значением слов-компонентов, поэтому его следует отнести к сращениям. Формализм также приводит к ошибкам, когда в составе фразеологизма встречается компонент, который очень редко употребляется в современном языке как отдельное слово. Далеко не во всех подобных случаях перед нами сращение. Мы должны внимательно посмотреть на наличие/отсутствие внутренней формы данного компонента. Так, прилагательное «щекотливый» употребляется, скорее всего, только в составе фразеологизма «щекотливое положение», однако оно имеет прозрачный корень, который отсылает нас к глаголу «щекотать». За счет соотношения значений глагола и существительного «положение» получаем следующее: «щекотливое положение» – 1) положение, которое щекочет, 2) во время щекотки человеку неприятно, 3) следовательно, щекотливое положение – это положение неприятное и неудобное. Так

можно вывести значение всего фразеологизма без обращения к словарям. Компоненты «баклуши» и «впросак» из выражений «бить баклуши» и «попасть впросак» не имеют такой понятной с точки зрения синхронии внутренней формы, помогающей в пояснении значения фразеологизма.

Рассматриваются и вопросы, связанные с происхождением фразеологизмов. С целью показать сходство лексической и фразеологической систем в плане отношений между их элементами даем сведения о многозначных фразеологизмах, фразеологизмах-омонимах, фразеологизмах-синонимах и фразеологизмах-антонимах.

Итак, мы увидели, что лексический ярус языка, несмотря на всю свою сложность и подвижность, подвергается системному изучению. При этом необходимо вводить в стандартный материал, который обычно изучается в школе, элементы вузовского курса лексикологии и фразеологии, но делать это следует осторожно, поскольку данный курс является крайне сложным для восприятия даже студентов-филологов. Как мы показали выше, делать так можно и нужно в том случае, когда этот материал позволяет более глубоко и в то же время наглядно представить программную тему, связанную с лексикологией и фразеологией.

Литература

1. Антонова Е. С., Воителева Т. М. Русский язык : учеб. для сред. проф. образования. 5-е изд., стер. М. : Академия, 2014. 384 с.
2. Бабайцева В. В., Чеснокова Л. Д. Русский язык: Теория : учеб. для 5 – 9-х кл. общеобразоват. учеб. заведений. М. : Просвещение, 1992. 256 с.
3. Русский язык: 5 кл. : учеб. для общеобразоват. учреждений / Т. А. Ладыженская [и др.]. 21-е изд. М. : Просвещение, 1994. 319 с.

4. Русский язык: Практика : сб. задач и упражнений : учеб. пособие для 5-го кл. общеобразоват. учеб. заведений / сост. А. Ю. Купалова ; науч. ред. В. В. Бабайцева. М. : Просвещение, 1992. 256 с.
5. Русский язык. Рабочие программы. Предметная линия учебников Т. А. Ладыженской, М. Т. Баранова, Л. А. Тростенцовой и других. 5 – 9 классы : пособие для учителей общеобразоват. учреждений / М. Т. Баранов [и др.]. 12-е изд., перераб. М. : Просвещение, 2011. 111 с.
6. Русский язык : учеб. для студентов учреждений сред. проф. образования / Н. А. Герасименко [и др.] ; под ред. Н. А. Герасименко. 17-е изд., испр. М. : Академия, 2017. 496 с.
7. Рыкин Е. Ю. Принцип системности при рассмотрении разделов «Фонетика», «Морфемика. Словообразование» в практике преподавания русского языка для студентов СПО // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Педагогические и психологические науки. 2023. № 54 (73). С. 91 – 100.
8. Современный русский язык : учеб. для вузов / под общ. ред. Л. А. Новикова. 3-е изд. СПб. : Лань, 2001. 864 с.
9. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. 2-е изд., испр. М. : Просвещение, 1972. 328 с.

References

1. Antonova E. S., Voiteleva T. M. Russkij yazy`k : ucheb. dlya sred. prof. obrazovaniya. 5-e izd., ster. M. : Akademiya, 2014. 384 s.
2. Babajceva V. V., Chesnokova L. D. Russkij yazy`k: Teoriya : ucheb. dlya 5 – 9-x kl. obshheobrazovat. ucheb. zavedenij. M. : Prosveshhenie, 1992. 256 s.
3. Russkij yazy`k: 5 kl. : ucheb. dlya obshheobrazovat. uchrezhdenij / T. A. Lady`zhenskaya [i dr.]. 21-e izd. M. : Prosveshhenie, 1994. 319 s.
4. Russkij yazy`k: Praktika : sb. zadach i uprazhnenij : ucheb. posobie dlya 5-go kl. obshheobrazovat. ucheb. zavedenij / sost. A. Yu. Kupalova ; nauch. red. V. V. Babajceva. M. : Prosveshhenie, 1992. 256 s.
5. Russkij yazy`k. Rabochie programmy`. Predmetnaya liniya uchebnikov T. A. Lady`zhenskoj, M. T. Baranova, L. A. Trostenczovoj i drugix. 5 – 9 klassy` : posobie dlya uchitelej obshheobrazovat. uchrezhdenij / M. T. Baranov [i dr.]. 12-e izd., pererab. M. : Prosveshhenie, 2011. 111 s.
6. Russkij yazy`k : ucheb. dlya studentov uchrezhdenij sred. prof. obrazovaniya / N. A. Gerasimenko [i dr.] ; pod red. N. A. Gerasimenko. 17-e izd., ispr. M. : Akademiya, 2017. 496 s.

7. Ry`kin E. Yu. Princip sistemnosti pri rassmotrenii razdelov «Fonetika», «Morfemika. Slovoobrazovanie» v praktike prepodavaniya russkogo yazy`ka dlya studentov SPO // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor`evicha i Nikolaya Grigor`evicha Stoletovy`x. Pedagogicheskie i psixologicheskie nauki. 2023. № 54 (73). S. 91 – 100.
8. Sovremenny`j russkij yazy`k : ucheb. dlya vuzov / pod obshh. red. L. A. Novikova. 3-e izd. SPb. : Lan`, 2001. 864 s.
9. Shanskij N. M. Leksikologiya sovremennogo russkogo yazy`ka. 2-e izd., ispr. M. : Prosveshhenie, 1972. 328 s.

E. Yu. Rykin

**THE PRINCIPLE OF CONSISTENCY WHEN CONSIDERING THE SECTIONS
"LEXICOLOGY" IN THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN TO STUDENTS
OF THE SPO**

The article discusses the features of the application of the principle of consistency in the study of the section "Lexicology" in the practice of teaching the discipline "The Russian language" for students of secondary vocational education. A certain sequence of studying lexical categories of polysemy, homonymy, synonymy and antonymy is presented and argued, techniques for the systematic analysis of these categories and for the study of phraseological units are proposed.

Keywords: lexical system of language, word, polysemy, homonymy, synonymy, antonymy, phraseological units.

УДК 378

Т. М. Тяпкина, И. А. Тимошук

**АКТУАЛЬНОСТЬ КОРРЕКТИВНО-ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО
АСПЕКТА МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА ПРОФЕССОРА П. Б. ГУРВИЧА**

Статья посвящена анализу авторского коррективно-подготовительного аспекта методики преподавания иностранного языка профессора П. Б. Гурвича и актуальности ее применения в современной школе. Авторы рассматривают методику в свете общих принципов освоения иностранного языка, а также выделяют отличительные особенности уникального авторского метода профессора П. Б. Гурвича.

Ключевые слова: методика преподавания иностранного языка, коррективно-подготовительный аспект, речевая деятельность.